

ЗАМЕТКИ ПО АРМЯНО-СЛАВЯНСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ

Л. А. САРАДЖЕВА

1. Арм. *mršim* «мерзну» — слав. *мерзнуть*, *моросить*

Хотя арм. *mršim* «мерзну» встречается в письменных памятниках (начиная с V в.) сравнительно редко, однако этот глагол имеет широкое распространение в диалектах. Наряду с формой *mršim* встречается как в литературном языке, так и в диалектах форма *mršim* с выпадением *r* перед *s* (ср. *xaṛṣel/xaṣel* «варить», *maṛṣel/maṣel* «изнашивать»). Кроме непереходного *mršim*, в древности имелось и переходное *mršem* «морозу».

До настоящего времени слово не имеет убедительной этимологии. Н. Я. Марр¹ сопоставляет его с авест. *məgezav-*, основываясь на интерпретации последнего А. А. Фрейманом как «холод, мороз»². В словаре Р. Ачаряна³ приводятся алб. *marth* «сильный мороз», рус. *мороз*, чеш. *mraz*, с.-хорв. *mraz*, рус. *мерзнуть*, но автор считает их сходство с арм. *mršim* случайным.

Указанные албанские и славянские слова вместе с кельтскими и германскими параллелями (ср. др.-ирл. *meirs* «ржавчина», *moḡpa* «становиться гнилым, ветхим», др.-в.-нем. *muḡ* «ветхий, дряблый») возводятся к праформе **meḡg'*⁴. Однако в славянском, балтийском, латинском, кельтском и германском восстанавливается также параллельная праформа с глухим непалатализованным **k*: **merk-*: прасл. **moḡku* «болото, топь, трясина», лит. *merkiu*, *meḡkti* «замачивать (лен)», лтш. *marks* «влага», лат. *marceo* «быть вялым, слабым», *marco* «вялость, дряхлость», кимр. *braen* < **mraḡno-* «вялый, дряхлый, гнилой, тухлый», ср.-в.-нем. *meḡen* «макать хлеб (в вино или воду)».

Праформа с непалатализованным **k* основывается на данных балтийского и славянского, в которых, как известно, палатализация проводится непоследовательно. И в нашем случае имеются факты, говорящие о двояком отражении праформ как со звонким, так и глухим вариантом. Так, наряду с обычными для **g'* рефлексам и в славянском и в балтийском имеются формы с непалатализованным **g*: рус. *морготь* «испарение», *моргота* «туман», лтш. *mēḡga*, *maḡga*, *maḡga* «тихий дождь, изморось». С другой стороны, в восточнославянском, кроме форм на *-z* < **g'*, имеются также формы на *-s* из **k'*: рус. *моросить*

¹ Н. Я. Марр. Доклад о работе Историко-археологического общества на Кавказе.—Известия АН. 1918, с. 887.

² В словаре Х. Бартоломе значение этого слова считается неустановленным (Ch. Bartholomae. *Altiranisches Wörterbuch*. Berlin, 1967, S. 1147).

³ Հ. Աճառյանի Հայերեն արձանագիտական բառարան. հ. 3, Երևան, 1977, էջ 366 (далее—*Աճառյան*).

⁴ J. Pokorny. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern und München, 1949—59, S. 612 (далее—*Pokorny*).

В пользу сближения арм. *mḡut* «морда» со слав. *морда* говорит, во-первых, полное совпадение значений. Во-вторых, следует отметить наличие общего дентального детерминатива, свидетельствующего о большой древности рассматриваемой армяно-славянской параллели. Данная этимология подкрепляется лтш. *mugdēt* (с тем же детерминативом) «ворчать, рычать», которое А. Маценауэр¹⁴ сближает с *морда*.

Таким образом, вост.-слав. *морда*, как и арм. *mḡut*, вероятно, восходит к и.-е. *m̥i-.

3. Арм. *reḡt* «лоскут» — прасл. **rogtь* «кусок ткани», «одежда», «покрывало»

Для прасл. **rogtь* (**rogtь*, **rogtь*) «кусок ткани», «одежда», «покрывало» и его продолжений (ст.-сл. *прѣтишьте* «лохмотья, тряпье, лоскутья», болг. *пѣртушина* «поношенная одежда», с.-хорв. *пр'тен* «льняной», словен. *pr't*, род. п. *pr'ta* «полотно», др.-рус. *пѣртѣ* «кусок ткани, одежда, покрывало», *пѣрты* мн. ч. «штаны», рус.-ц.-слав. *прѣтѣ* «ткань, холст, полотно», укр., бел. *порт* «пеньковая или льняная нить», «платок из полотна») наиболее распространенной этимологией является сравнение с *пороть* «разрезать», восходящим к и.-е. **reg-* «проводить, проникать, переходить», и сопоставление с греч. *περῶ* «пронзить (мечом, взглядом); прокалывать», *περῶς* «проход», арм. *heḡup* «шило», гот. *faḡan* «ехать» и т. д.¹⁵ Имеются и другие этимологии; в частности, В. Радлов¹⁶ предполагает заимствование из тюркского источника (ср. тур. *rugtu* «изношенное, разодранное платье»), а Маценауэр¹⁷ сближает с лит. *spartas* «завязка».

Привлечение армянского материала с близким к славянскому значением (арм. *reḡt* «лоскут») дает возможность не только более убедительно объяснить происхождение славянских слов, но и установить их индоевропейскую праформу. Арм. *reḡt* «лоскут» традиционно возводится¹⁸ к и.-е. *(s)r(h)eg- «рвать, отрывать; лоскут, тряпка» и сравнивается с греч. *σπαράσσω* «отрывать, срывать, сдирать», *σπαράγμα* «отрезанный кусок». К этому корню следует отнести и прасл. **rogtь*. Для арм. *reḡt* восстанавливается праформа **sperk-to-*, но прасл. **rogtь* в свою очередь дает возможность возвести армянское слово к корню **reg-* с детерминативом *-t-: **reg-t-*.

В пользу предлагаемой этимологии свидетельствуют и диалектные данные во «Введении в армянскую диалектологию» Г. Б. Джаукяна¹⁹, где наряду с др.-арм. *reḡt* «лоскут» приводятся такие слова, как *reḡratel* «рвать, разрывать» (константиноп. диал.), *reḡrtel* (зейтун.) то же, *reḡrtel* «распарывать», *reḡg* «кусок» (мушск. диал.), которые близки к славянским и по значению и по форме. Если конечное *g* в арм.

¹⁴ A. Matzenauer. — Listy filologické. Praha. 1912, 10, s. 332.

¹⁵ A. Meillet. Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. Paris, 1902—1905, p. 351; С. Младенов. Этимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941, с. 539.

¹⁶ В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 4. СПб., 1911, с. 1313.

¹⁷ См. Фасмер. Т. 3, с. 332.

¹⁸ Рокотну, S. 816.

¹⁹ Գ. Բ. Զաւակյան. Հայ բարբառագրությունների ներածություն. Երևան, 1972, էջ 319—

р'аг «кусок» не восходит к *-rs- (s—детерминатив), а является вторичным (экспрессивным). то армянский обнаруживает со славянским еще более близкие связи, сохраняя чистый корень, как в слав. *пороть*.

Если данная этимология правильна, мы имеем интересную армяно-славянскую параллель, относящуюся к ремесленной терминологии. Можно также предположить близость первоначального *(s)p(h)er- «рвать, отрывать; лоскут, тряпка» к *рег- «проводить, проникать, переходить» и их контаминацию. Установление одинакового детерминатива *-t- позволяет предположить близкие ареальные связи между армянским и славянским.

4. Вост.-слав. *вор* при ст.-сл. *вранъ* (*на-вранъ*) «налет, нападение, ограбление» — арм. *gegr'em* «грабить, разрушать, губить»

С вост.-слав. (рус.) *вор* «грабитель, мошенник», засвидетельствованным в XVI в., связаны стар. рус. *воровать* «прелюбодействовать»²⁰, *воровской* «обманной, мошеннической»²¹, *заворуй* «наглый плут», укр. *ворюга* «вор». В словаре Фасмера²² наиболее убедительной считается этимология Ягича, связывающего рус. *вор* со словом *вру, врать*, что семантически невероятно, если иметь в виду, во-первых, значение исходного и.-е. *ueg- «торжественно говорить» (ср. греч. *ἔγωγο* «оратор», лат. *verbum*, гот. *waurd* «слово»), а во-вторых, наличие в славянском таких родственных слов, как ст.-сл. *врачь* «колдун», болг. *врач* то же, с.-хорв. *врач* «прорицатель»²³.

Другие этимологии еще менее убедительны и по праву отвергаются Фасмером—в частности, мнения о заимствовании из финск. *varas* «вор» (Миккола и Хаверс), или из уйгур. *оугу* «вор», тур., чагат., кыпч. *оуги* «плут, негодяй» из соответствующей др.-чуваш. формы (Гомбоц, Радлов), а также сближение с рус. *вор*, польск. *wór* «мешок» (Брандт), сопоставление *вор* с *проворный* (Маценауэр) и др.²⁴

Привлечение как близкого семантически ст.-сл. *вранъ* (*на-вранъ*), др.-рус. *воропъ* (*на-воропъ*) «налет, нападение; ограбление», так и арм. *gegr'em* «грабить, разрушать, губить» позволяет предложить новую этимологию русского слова *вор*. Сближение арм. *gegr'em* и ст.-сл. *вранъ* (*на-вранъ*) принадлежит Петерссону²⁵, однако ни Покорный²⁶, ни Фасмер²⁷ эту этимологию не упоминают. Для арм. *gegr'em* и ст.-слав. *вранъ*, др.-рус. *воропъ* восстанавливается единая праформа *ueg-p(h)-. Если *-p(h)—детерминатив, то можно возвести к и.-е. *ueg- «находить, брать, хватать» также вост.-слав. *вор*.

Кроме факта семантической близости рус. *вор* со ст.-сл. *вранъ*, др.-рус. *воропъ*, в пользу нашей этимологии говорит наличие в армянском параллельных славянским форм с детерминативом *-ph- и без него: как

²⁰ Г. Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 3-е. СПб., 1884, с. 131.

²¹ Там же.

²² Фасмер. Т. 1, с. 350.

²³ Там же, с. 361.

²⁴ Там же, с. 350 (с литературой).

²⁵ Н. Petersson. Vermischte Beiträge zur Wortforschung. Lund, 1915, S. 142.

²⁶ Покорный, S. 1162.

²⁷ Фасмер. Т. 1, с. 354.

известно, к и.-е. *цег- восходит и арм. gegi «пленный» при gegem «обрат в плен» (захватывать кого-либо в качестве добычи). К соотношению значений этих слов ср. ст.-сл. *п.бнѣ* «добыча, награбленное»: *плбнити* «захватывать кого-либо» (в качестве добычи).

В результате мы имеем весьма любопытное гнездо слов, представляющих как чистую основу,—арм. *geri* < *цег-jiо и слав. *вор* < *исгос, так и осложненную детерминативом,—арм. *gegr'em* и ст.-сл. *вралъ* (на-вралъ).

5. Арм. *k'aguak* „позорный, постыдный“ — прасл. *кага „наказание“, *когъ „оскорбление“

До настоящего времени арм. *k'aguak* «позорный, постыдный», *k'aguak kal* «позорить, стыдить» не этимологизировалось²⁸. Семантика данного слова и фонетическое оформление основы, как обратил на это наше внимание Г. Б. Джаукян, дает основание сопоставить его с прасл. *кага «наказание» (ст.-сл. *карати* «бить, наказывать», болг. *карам* «ругаю, порицаю», с.-хорв. *кар* «порицание, наказание», словен. *karati* «ругать, порицать», рус. *кара* «наказание», чеш. *кага* «упрек, наказание», словац. *кагаť* «ругать, порицать», польск. *кагас* то же), с другой ступенью чередования прасл. *когъ «оскорбление» (ст.-сл. *сукоръ* «бесчинство, позор, стыд», болг. *кор* то же, *кор* «порицание», рус. *укор, покор* «упрек, порицание» и т. д.)²⁹, а также др.-в.-нем. *hagawēn* «насмехаться, издеваться, высмеивать», лтш. *кагпст* «дразнить, раздражать», лат. *сагпаге* «поносить, высмеивать», которые продолжают и.-е. *каг- «поносить, хулить, наказывать»³⁰.

В пользу этимологии арм. *k'aguak* < и.-е. *каг- свидетельствует не только исключительная близость в значении с приведенными славянскими словоформами (в других индоевропейских языках значения не столь близки к армянскому), но и наличие близкого в структурном отношении др.-в.-нем. *hagawēn* с аналогичным суффиксом *-и-. На этом основании для арм. *k'aguak* возможно восстановление праформы *кагеи-.

6. Арм. *ogošel* „отделять, выбирать, решать“ — ст.-сл. *рѣшити* „отделять, освобождать, развязать“

Арм. *ogošel* «отделять, выбирать, выделять; решать» встречается в письменных памятниках начиная с V в.; оно известно в нескольких вариантах, в частности с детерминативом *t-: *ogoštel* в значении «отделять, отделяться, удаляться, расставаться». Указанные формы не имеют убедительной этимологии. Исходя из этого, Ачарян³¹ приводит все предложенные объяснения в разделе истории этимологии. Среди них имеются попытки сравнения как с индоевропейскими, так и с неиндоевропейскими словами.

В первую очередь следует упомянуть мнение авторов «Нового армянского словаря»³², которые еще до отнесения армянского языка к

²⁸ Ա ճ ա ղ ա ն Ն. Հ. 4, 1979, էջ 564:

²⁹ Фасмер. Т. 2, с. 190, 194, 320, 321.

³⁰ Рокотну S. 530; A Walde. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 3 Aufl. von J. B. Hoffmann. Heidelberg, 1938, S. 163; E. Berneker. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Bd I. Heidelberg, 1908, S. 578.

³¹ Ա ճ ա ղ ա ն Ն. Հ. 3, էջ 585—586:

³² Գ. Ա լ լ ա տ ի թ հ ա ն, Խ. Ս ի լ ը ժ է ի հ ա ն, Մ. Ա լ զ է թ հ ա ն. Նոր բառգիրք հայկազենի լեզուի. Հ. Ա—Բ, Վենետիկ, 1836—1837, էջ 531:

11 «Հայագիտ», № 1

индоевропейским сравнивали арм. ogošel с греч. $\sigma\rho\iota\zeta\omega$ «устанавливать границу, удалять», а также с $\sigma\rho\iota\zeta$ «граница, межа». В дальнейшем Х. Педерсен выделяет для различных вариантов слова общий корень *og-(*ug-) и сравнивает его с арм. iwɣ «свой» (традиционно возводимым к и.-е. *sue-).

Начиная с Мсеряна для игі՛ժ «другой», считающегося вариантом ogoš, часто указывают на урартский источник u-li-še (игіше) «другой». Й. Карст, в свою очередь, приводит шумерские параллели (корень buɣ ?!) с близким значением.

Среди современных исследователей Г. Б. Джаукян³³ делает попытку сопоставления арм. ogošel «отделять, выбирать, решать» со ст.-сл. *орити* «разрушать», возводя армянское слово к праформе *oges(h)- или *egosh(h)- (с ассимиляцией гласных). Он же в других работах, считая возможной точку зрения Мсеряна в отношении игі՛ժ «другой», отделяет, однако, его от ogošel.

Для арм. ogoš-, помимо ст.-сл. *рѣшити*, мы указали бы и на другие близкие семантически и фонетически славянские параллели, такие, как болг. *решавам* «решаю», с.-хорв. *дријешити* «решать, отвязать», словен. *rešiti* «решить, уничтожить, освободить» (ср. особенно с арм. ogoštel), чеш. *řešiti* «решить», польск. *gzeszyc* «отбросить, отделить» (в переводе XVI в.), рус. *решить* «выделить, выбирать, определять»³⁴.

Восстанавливаемое Г. Б. Джаукяном для арм. ogošel и.-е. *oges(h)-, *egosh(h)- показывает близость армянской и славянской основ при допущении для последней праформы с дифтонгом *oi (относительно конечного *sk ср. аналогичный переход: и.-е. *teusk > прасл. *tušiti, при *tuskь). К переходу и.-е. *sk(h) в арм. s ср. арм. *špel* «тереть» (при *šawšar'el* «щупать, касаться» < *sk(h)euph- при рус. *щупать*, др.-инд. *chupati* «трогать»), арм. *seł* «косой, кривой» < *skhel- «сгибать, искривлять, кривой»³⁵.

ՀԱՅ-ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ ԱՏՈՒԳԱՔԱՆԱԿԱՆ ԴԻՏՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Լ. Ա. ՍԱՐԱԶԵՎԱ

Ա Մ Փ Ո Փ Ն Ը Մ

Հորվածում հաստատվում է հիմնավորվում են հայ-սլավոնական հետևյալ զուգահեռումներին ստուգարանական կապերը. 1) հայ. մեռնմ—ռուս. мерзнуть «մրսել», мороз «սառնամանիք», моросить «մաղել (անձրևի, ձյան մասին)», изморось «մանր անձրև, ձյուն» <հ.-ե. *merk-/merk'-/*merg'- 2) հայ. մորմ—ռուս. морда «մորթ» <հ.-ե. *mь-, 3) հայ. փերր—հին ռուս. пѣртъ «լաթ, շորի կտոր, հագուստ, ծածկոց» <հ.-ե. *per-t-, 4) արևել-սլավ. вор «զոռ», հ. սլավ. врапъ «հարձակում, կողոպուտ» <գերմ. (qbrh) qbrfիմ «ավերել, կործանել, կողոպտել» <հ.-ե. *uer-, *uerp(h)-, 5) հայ. բարուակ «ամթալի, խայտառակ»—հինսլավոն. *kaga «պատիժ» <հ.-ե. *kaɣ, 6) հ. սլավ. *рѣшити «ըրռել, անջատել, արձակել»—հայ. որոշել:

³³ Г. Б. Джаукян. Об отражении начального *o в армянском.—Сб. в честь 70-летия проф. Э. Б. Агаяна (в печати).

³⁴ А. Вгускнер. Słownik etymologiczny języka polskiego. Krakow, 1970, s. 479.

³⁵ Подробно см. Л. Сараджева. Этимологические заметки.—Вестник Ереванского университета. 1980, № 1, с. 207. О правомерности перехода *sk(h) в арм. š см. также Г. Б. Джаукян. Сравнительная грамматика армянского языка. Ереван, 1982, с. 66.